

Фаненштиль Т. В.

СТРУКТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: МИР-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

В своем фундаментальном труде «Анализ повседневности» И.Т. Касавин и С.П. Щавелёв обозначают основные направления научной мысли в исследовании повседневности. Прежде всего, эти направления отражают попытку определить рабочее поле данного понятия.

В первом разделе своей работы авторы представляют ряд возможных точек зрения на данный предмет:

1. Повседневность как усредненное общественное мнение.
2. Повседневность как психологический феномен с набором поведенческих реакций.
3. Социально-антропологический ракурс повседневности – повторяющиеся структурно-подобные ситуации.
4. Когнитивно-социологический аспект повседневности – социальное использование результатов культурного творчества.
5. Методологический аспект – статический образ мира, в котором искусственно приостановлены креативные, инновационные процессы и выделяются исключительно стабильные.
6. Трансцендентальная точка зрения, представляющая повседневность как процесс «оповседневнивания» (М. Вебер), секуляризация архетипа, или исторических априорных структур.
7. Экзистенциальная точка зрения: трансформация потери и заброшенности в мире в нахождение-себя-в-мире. [1, 6]

В философской и обще гуманитарной мысли существовало и продолжает иметь место стремление к обобщению многочисленных подходов. Так, мир-системный анализ (Ф. Бродель, И. Валлерстайн) осуществляет ту же попытку: универсализировать изучение повседневной жизни человека, сделать его научно системным. И в рамках структуры социальной реальности: материальная жизнь, экономика и капитализм, мир-системный подход содержательно приравнивает материальную жизнь к понятию повседневности. Ф. Бродель, в частности, свой трехтомный труд «Материальная цивилизация» начинает именно с анализа неизменных структур материальной жизни, которые и пытаются нарушить, преобразовать, словом, изменить подвижная рыночная экономика и капитализм; он подчеркивает важность и необходимость того, что эти высшие структуры всегда исходят, строятся на фундаменте материальной жизни. Речь идет о так называемом долге XVI века (XV – XVIII вв.), который Ф. Бродель представляет читателю по архивным данным. [2, 34] И каждый такой факт, он нанизывает на те, казалось бы, неизменные структуры, за счет которых выстраивается представления о минувшей эпохе, и появляется возможность предугадывать прошлое. Необходимость такого действия связана с извечной попыткой наук разобраться с тем, что происходит здесь и сейчас. И если время насколько возможно игнорируется Ф. Броделем, то пространство подчеркивает неизменность материальной жизни и обнаруживает следующие структуры, каждой из которых ученый посвящает главу первого тома своего

труда: хлеб, пища и напитки, жилище, одежда и мода, источники энергии и металлургия, деньги, города.

Относительно представленных точек зрения, мир-системный анализ категорию времени методологически приравнивает к изменчивости, а пространство к стабильности, оно-то и позволяет выявить указанные структуры, время же, напротив, показывает как эти структуры подвергаются изменениям.

Одной из задач такого фундаментального труда как «Материальная цивилизация» - уход от европейского критерия анализа социальных явлений, который уравнивая народы мира, закрывает некоторые важные аспекты. Автор показывает действительно универсальные структурные единицы и для цивилизаций Арабского Востока, Азии, Америки, Европы, в том числе и России. Он указывает особенности проявления каждой структурной единицы в тех или иных условиях цивилизаций, связывает эти знания воедино, пытается представить мир в его целостности, и обосновывает, какие именно особенности европейской цивилизации позволяют ей считать себя прежде других и служить для них ориентиром. Нельзя сказать, что Ф. Бродель оправдывает сложившуюся ситуацию, но осознает её, аргументирует и ограничивает. Так, исследуя повторяющееся на уровне цивилизаций и культур, Бродель затрагивает и социально-антропологический и когнитивно-социологический аспекты, о которых размышляют в своем произведении Касавин и Щавелёв.

Если говорить о процессе «оповседневивания» (Макс Вебер), то Ф. Бродель указывает на историческую природу структур материальной жизни, а не на их априорную предзаданность. В его работе указана обоюдная связь высших структур и структур материальной жизни: в попытке изменить материальную жизнь, экономика и капитализм на мировом уровне действуют в категории «времени большой длительности», что едва ли станет заметно в конкретике фактов. Но воссоздав указанную выше классификацию структурных единиц, Ф. Бродель воссоздает и потерянную целостность представлений о социальной реальности, в частности о повседневности.

Нехватка этой целостности чувствуется и в исторических исследованиях повседневности, и в социологических. Ф. Бродель предлагает мир-системный анализ философии в надежде обрести целостный взгляд на существование человека в условиях социальной реальности, разобраться с реальным положением оснований происходящего. Изучая структуру, с его точки зрения, исследователь приходит к необходимости целостности и универсальности методологического принципа.

Итак, Ф. Бродель в «Материальной цивилизации» исследует понятие структур повседневности: повседневность, пишет он, - это мелкие факты, едва заметные во времени и в пространстве... факт повторяется и, повторяясь, обретает всеобщий характер или, ещё лучше, становится структурой. [2, 39]

Так структура подразумевает под собой нечто практически неизменное, или чье изменение возможно заметить лишь относительно «времени большой длительности», и глобально повторяющееся, чье повторение невозможно не заметить, обращаясь к историческим материалам.

И. Валлерстайн в своем труде «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» также обращается к понятию структур повседневности, но помимо анализа исторического материала, также и к перспективам существования человека в социальной реальности. Он работает с теми же структурами социальной реальности: материальная жизнь, экономика и капитализм, и указывает на то, что структурное саморазрушение капитализма не только делает проблемным существование человека, но и является основой для трансформации социальной жизни, что само по себе положительно. Однако свое исследование автор связывает со своими представлениями о грядущем социализме, что во многом определяет политический характер рассуждений и выводов. [3, 86]

В духе Ф. Броделя, И. Валлерстайн за единицу мир-системного анализа берет «историческую систему», ограничивая ее разделением труда и «временем большой длительности». Повседневность осуществляется на микроуровне капитализма и характеризуется сосуществованием множества элементов, сложно поддающихся разделению и анализу, очевидно, поэтому часто такие элементы овеществляются и рассматриваются без учета взаимосвязи их существования. Именно мир-системный подход призван дать наиболее реальные выводы о происходящем и перспективы саморазрушения капитализма. Мир-система меняется, и это естественно. Кризисное состояние современности отсылает нас к необходимости анализа политических форм и их взаимодействия с другими реальностями. В эту область и уводит своего читателя Валлерстайн. Структуры повседневности же рассматриваются идентично более высоким структурам: экономике и капитализму. А они существуют иерархично, что аргументируется изначальным наличием границ, которые позволяют противостоянию быть, и как бы ни разрушалось его содержание, оно меняется на новое. Идя по ложному следу, можно бесконечно двигаться по кругу. Человек начинается с материальной жизни, пишет Валлерстайн, затем переходит в структуру экономики. Анализ структур повседневности в рамках мир-системы, на своем уровне восполняет знание о существовании элементарной жизни человека, о способах ее существования и реальном положении. Возможно, именно этот методологический принцип позволяет сформировать целостное представление о структурах повседневности.

Библиографический список

1. Касавин И.Т., Щавелёв С.П. Анализ повседневности. – Москва, 2004.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVII вв. Том 1. – Москва, 1986.
3. Валлерстайн И.М. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Москва, 2001.